

Игровой капсульный комплекс автоматически перешел в спящий режим, и единственный источник света в комнате погас. Чжун Жун, ступая босыми ногами по ледяному полу, вздрогнул от холода. На ощупь добравшись до стула, заваленного одеждой, он наугад схватил худи и натянул его поверх тонкой футболки, заодно включив настольную лампу.

Холодный свет залил комнату. Чжун Жун увидел, как от сквозняка колышутся шторы, и, вспомнив, что забыл закрыть окно, тяжело вздохнул. Он подошел, отодвинул занавеску и, как и ожидал, увидел за окном проливной дождь. Капли, смешиваясь с холодным ветром, влетали в щель и били прямо в лицо, отчего его длинные, до подбородка, волосы прилипли к щекам.

Было очень неприятно, но сил двигаться не было.

Через три дня ему предстояло уехать отсюда. Покинуть дом, в котором он вырос, и отправиться в совершенно незнакомый город, в дом того самого мужчины.

Чжун Жун закрыл глаза, но всё же потянулся и закрыл окно. Проведя рукой по полувлажным волосам, он повернулся и взял со стола телефон. Ему пришло немало сообщений от людей, которые были на похоронах его матери; большинство из них выражали сочувствие. Ответив на пару сообщений, он решил больше не смотреть в экран и просто отключил уведомления.

Убрав телефон в карман, он уже собирался взять ключи и спуститься вниз, чтобы перекусить, как вдруг вспомнил о «девятке». Но людей в белом было полно, и вовсе не факт, что тот, кто носил белое, был преследователем. Поколебавшись, он всё же написал А-Лэю в игре, кратко описав ситуацию, чтобы тот был начеку.

Осторожность лишней не бывает.

— Чжун, выходишь?

Чжун Жун столкнулся в дверях с соседом, выходившим из лифта, и кивнул:

— Проголодался.

Тетя Ван, прижимая к себе внука, держала в руках корзинку с продуктами:

— Вот и отлично, заходи к нам, сейчас как раз обедать будем.

Чжун Жун улыбнулся:

— Спасибо, тетя Ван, не нужно, мне как раз по пути нужно кое-что сделать.

— Ох, ну ладно, — женщина слегка подбросила внука на руках и рассмеялась. — Тогда не забудь съесть чего-нибудь горячего, сегодня очень холодно.

Действительно холодно, подумал Чжун Жун. Надо было одеться теплее.

Зонт жалобно трещал под ударами капель. Чжун Жун, спотыкаясь, брел по тротуару, сплошь покрытому лужами; обувь и штанины мгновенно промокли. Он ускорил шаг, направляясь к автобусной остановке: опаздывать на следующий рейс было нельзя.

Грозовые тучи закрыли небо, хотя было всего четыре или пять часов дня, стемнело окончательно. Уличные фонари включились заранее, но толку от них было мало — на этой улице перегорела целая вереница ламп, и вокруг царила непроглядная тьма. Чжун Жун отступил назад, уворачиваясь от грязных брызг, летевших из-под колес подъезжающего автобуса, и дождался, пока тот остановится.

Двери с лязгом открылись. Чжун Жун сложил зонт и вошел внутрь. В салоне было почти пусто. Приложив телефон к валидатору, он прошел к самому последнему ряду и сел у окна. Впереди сидели двое школьников с рюкзаками — видимо, возвращались из школы вместе. С краю, укутанный в одежду, крепко спал офисный работник; казалось, он ехал от конечной до конечной. Кроме них, в автобусе был только водитель, жующий жвачку. Чжун Жун отвел взгляд и уставился в окно, бездумно разглядывая проносящиеся мимо пейзажи.

На улице почти никого не было, зато рекламные щиты мелькали один за другим. Помимо комплектующих для игровых капсул «Фэйчэ», повсюду красовалась реклама высокотехнологичных новинок компании «Жэньтэ». Стоили они недорого, а рекламные слоганы расписывали их так, будто, купив товар «Жэньтэ», ты мгновенно станешь самым счастливым и гениальным человеком в мире. Надо признать, такая агрессивная реклама работала: даже тетя Ван заказала себе работа-няньку.

На одном из щитов Чжун Жун увидел улыбающегося босса «Жэньтэ» — Тан Хуайтэ — и, нахмурившись, отвернулся. Он всегда считал, что этот человек не внушает доверия. Может, всё дело в том, что его мать работала на заводе «Жэньтэ», а когда она заболела, компания как раз перешла на полную автоматизацию и отказалась от обещанной страховки. Тан Хуайтэ тогда даже ухом не повел, зато, узнав, что Чжун Жун выиграл полный комплект игровой капсулы N1 в городе F, примчался в больницу, чтобы притворно посочувствовать его матери.

Как бы другие ни восхваляли Тан Хуайтэ, интуиция подсказывала Чжун Жуну, что тот — человек скверный. А эта интуиция не раз спасала ему жизнь в игре, поэтому он доверял ей больше, чем чужим словам.

Автобус медленно притормозил на красный свет. Телефон Чжуна Жуну внезапно зазвонил. Увидев, кто звонит, он с отвращением сбросил вызов. Но через пару секунд телефон зазвонил снова. Пришлось ответить, и голос его прозвучал резко:

— Что надо?

— Жун-жун? Это отец...

— Не называй меня так, — Чжун Жуна едва не стошнило от съеденного недавно рисового пирожка. — Говори по делу!

Чжун Шуанэнь вздохнул:

— Ты... ладно. Ты получил сообщение? Можешь приезжать завтра, документы оформили заранее.

— Что?! — в голове у Чжун Жуна словно что-то взорвалось. — Ехать раньше? Зачем ты всё оформил раньше? Ты с ума сошел?

Школьники с передних сидений с любопытством обернулись. Чжун Жуну пришлось понизить голос:

— Я не приеду! Мы договаривались на май, значит, в мае и приеду.

— Какая разница, двадцать восьмое апреля или май? Разница всего в два дня, ты должен быть здесь завтра...

— Не приеду! — Чжун Жун не стал больше слушать и сбросил вызов. Дети всё еще смотрели на него, и это ужасно раздражало. Он решил изменить планы, отпросился у начальника на подработке, поспешно вышел из автобуса, поймал такси и велел ехать домой.

На то, чтобы собрать вещи самостоятельно, у него ушла бы как минимум неделя. А требование приехать завтра означало лишь одно: его вещи уже собраны, и хлопотать ему не пришлось.

Он должен был успеть вернуться домой до того, как мувинговая компания вывезет всё подчистую. Надеюсь, у них нет с собой роботов-грузчиков, подумал он, ведь с такой техникой квартиру можно вычистить меньше чем за полчаса.

Дождь усиливался. Чжун Жун чихнул и вдруг понял, что оставил зонт в автобусе. Если бы раздражение могло превратиться в огонь, он сжег бы весь город дотла.

Если вещи действительно вывезены, Чжун Шуанэнь у него получит!

Таксист, почувствовав его нервозность, в поте лица домчал этого готового взорваться пассажира до места и, не оглядываясь, поспешно скрылся в дождевой завесе. Чжун Жун не обратил на него внимания. Его взгляд сразу приковал огромный грузовик во дворе с уродливым логотипом «Надежный переезд». Даже не заметив, как с головы слетел капюшон, он бросился в подъезд.

Надежный переезд? Спасибо, удружили!

В подъезде он напугал как минимум двоих человек. Взъерошенные мокрые волосы, свирепый взгляд и бешеный бег — неудивительно, что люди шарахались в стороны.

Чжун Жун, перепрыгивая через ступени быстрее лифта, влетел на свой этаж и, вышибая дверь, уже приготовился заорать, чтобы все убиралось вон. Переведя дыхание, он толкнул дверь:

— Не смейте... трогать... а?

Он замер в нерешительности, тяжело дыша. В квартире всё было точно так же, как и до его ухода. Ничего не изменилось. Оглядевшись и никого не увидев, он сбросил обувь и подбежал к окну. Внизу грузчики выносили коробки и грузили их в машину, а хозяйка вещей благодарила их.

Чжун Жун узнал её — она жила на третьем этаже, была на несколько лет старше и только в этом году закончила университет. Тетя Ван как-то рассказывала, что девушка переезжает поближе к работе, потому что родители беспокоились, что ей слишком далеко добираться.

Чжун Жун выдохнул и медленно осел на пол, прислонившись к подоконнику.

...Зря только с работы отпросился.

Дождь шел с перерывами три дня подряд. Чжун Жун в последний раз закрыл окна в квартире. Мувинговая компания еще с утра отправила его вещи в город Н, в спальне почти ничего не осталось, и она казалась пустой и безжизненной. Чжун Жун вздохнул, задернул шторы и погрузился в бездумное оцепенение в темной комнате.

В голове крутились мысли: то о тете Ван из соседней квартиры, то о подземном баре, где он подрабатывал, то о школе, в которой давно не был — возможно, его уже отчислили, классный руководитель присылал сообщение, но он не помнил, о чем именно. Ли-гэ был очень занят, сегодня в баре было полно народу, иначе, зная характер тех ребят, они ни за что не позволили бы Чжун Жуну уехать из города F в одиночку. А тетя Ван вчера проплакала у него на плече полчаса, и даже та молодая пара соседей смотрела с такой грустью, что он совсем растерялся, и только проголодавшийся внук тети Ван спас его от неловкости. Сегодня он ни за что не позволит им узнать о своем отъезде.

Чжун Жун пошевелил пальцами ног, чтобы не замерзнуть. Носки совсем не грели. Он достал телефон.

12:40. Пора выходить, в половине второго уходит скоростной поезд.

В автобусе было больше людей, чем в прошлый раз. Чжун Жун сел на свободное двойное сиденье в первом ряду. Через полчаса он был на месте. Дождь не прекращался, падая с неба, словно тонкие серые нити. Чжун Жун вытащил наушники, сунул их в глубокий карман худи, накинул капюшон и, опустив голову, вышел под дождь.

Перед зданием вокзала несколько нищих гремели железными коробками для подаяний; монеты подпрыгивали внутри, создавая шум, сливавшийся с шорохом дождя. Чжун Жун проходил мимо, когда один из них схватил его за штанину:

— Господин, подайте на пропитание!

Чжун Жун уже хотел сказать, что у него нет мелочи, как нищий поднял картонку:

— Электронные переводы тоже принимаются!

Чжун Жун пожалел, что вытащил наушники. Отстранившись от липких рук нищего, он, не оглядываясь, бросился в здание вокзала. До отправления оставалось меньше пяти минут. Он быстро забрал билет, взлетел по лестнице на платформу и как раз успел заскочить в вагон.

Это была не начальная станция, поэтому в вагоне уже было полно людей. Протискиваясь через толпу из вагона S в вагон G, он едва успел сесть, как поезд тронулся.

Рядом с ним сидела женщина лет сорока-пятидесяти; она крепко спала, прижимая к себе старую холщовую сумку. Её тяжелое дыхание тонуло в храпе других пассажиров, решивших вздремнуть в пути. Чжун Жун снова надел наушники, и мир вокруг вновь сжался до оглушительных ритмов рока. Он прислонился к холодному окну и, глядя сквозь стекло, заляпанное каплями, уставился в бесконечную дождевую пелену.

<http://bllate.org/book/19417/1901425>